

Эдвард произнес эти слова практически не задумываясь.

Не говоря уже о том, что он уже знал правду, даже если бы он был абсолютно в неведении — одного лишь взгляда, брошенного на него Чжа Юем секунду назад, было достаточно, чтобы он без малейших колебаний поверил: этот человек перед ним точно не лжет. В том чистом, не замутненном и капелькой фальши взгляде не было никаких причин сомневаться.

Эдвард вдруг вспомнил далекое-далекое прошлое, их самую первую встречу и те глаза, что смотрели на него сквозь толпу, казалось, заключая в себе всю вселенную.

Именно те глаза заставили его утонуть в этом чувстве так глубоко, что он был готов сражаться насмерть.

К тому же, если бы у него не было причин обязательно вернуться, Чарли ни за что не осмелился бы тайком пробраться сюда, рискуя угодить в тюрьму.

—...

Вообще-то Чжа Юй подготовил сотню способов убедить Эдварда поверить ему.

Но он никак не ожидал, что Эдвард поверит ему на слово, даже ничего не расспрашивая. Это немного разочаровало Чжа Юй, внезапно заставив почувствовать себя героем, чья сила оказалась никому не нужна. Конечно, еще больше его поразило то, что заставило Эдварда поверить ему без лишних вопросов, — это его собственный, серьезный взгляд, который выпадает едва ли раз в столетие!

— Но что случилось с твоим талантом?

—...

Чжа Юй остолбенел. Он только и думал о том, как убедить Эдварда в том, что Эми та еще змея, и совершенно забыл, что у него самого есть колоссальный баг. Он же не мог заявить, что с неба свалилось Божество-стажер, прямо ему на голову, да еще и привязалось с требованием сменить ему талант! Даже если бы он рассказал, Эдвард не факт что поверил бы, а если бы и поверил — непременно захотел бы взглянуть на Купидона, но этот трусишка Купидон при виде Эдварда тут же прятал голову в песок! Где он теперь найдет Божество-стажер, чтобы показать его Эдварду?

— Могу я сказать, что не знаю?

Чжа Юй похлопал ресницами.

Длинные ресницы то опускались, то взлетали, скрывая и вновь открывая глаза. Влажные, они как две капли воды походили на испуганного крольчонка Сяобай.

Сердце Эдварда получило тысячу очков урона. Он протянул руку и закрыл глаза Чжа Юя ладонью, чтобы тот больше не смотрел на него таким взглядом — иначе он просто не совладает с собой и натворит дел, о которых потом пожалеет.

Но Эдвард никак не ожидал, что его собственная ладонь на глазах Чжа Юя станет началом его кошмара! Глаз Чжа Юя он, конечно, не видел, но ресницы-то продолжали трепетать! От этих легких касаний и щекотки никто бы не устоял! И тогда Эдвард, не говоря ни слова, подхватил Чжа Юя за талию и перевернул, заставив лечь на живот спиной к нему.

Теперь они приняли крайне двусмысленную позу: Чжа Юй стоял на четвереньках на земле, а Эдвард прижался сверху к его спине.

—...

Чжа Юй растерялся. Сам не зная почему, Эдвард вдруг закрыл ему глаза ладонью — и пусть рука у него была теплой и сухой, нельзя же устраивать такие внезапные нападения! А уж дальше и вовсе начался какой-то бред: он заставил его встать на четвереньки! Он ведь не собирался... совсем не собирался...

Ой-ой-ой, как же стыдно!

И тут, когда Чжа Юй уже был готов провалиться сквозь землю, до них донесся пронзительный визг, разорвав тишину небес.

— А-а-а-а!

Крик был невероятно выразительным, с переливами от высоких нот к низким. Чжа Юй повернул голову и увидел лишь убегающую со всех ног спину.

Это был тот самый боец, которого Эдвард назначил в дозор. И гадать не надо было, какие взрывные новости разлетятся завтра.

—...

Эдвард потерял дар речи. Он вовсе не собирался делать с Чжа Юем ничего такого! Правда не собирался! Он просто не хотел смотреть в глаза Чжа Юю!

Свидетель тому — небеса!

Но кто ж ему поверит? Ни тот боец не поверил, ни сам Чжа Юй.

— Давай сменивим позу, в этой как-то очень смущающе...

—...

Он ведь действительно ничего такого не задумывал!

Эдвард с досадой поднял Чжа Юя, усадил рядом с собой и старался больше не смотреть ему в глаза.

— Говоришь, не знаешь?

Чжа Юй думал, что дальше последует сцена бурного сражения раунд эдак на триста, в ходе которой Эдвард благополучно забудет расспрашивать про его талант, но суровая реальность отвесила ему звонкую пощечину.

Очевидно, память у Эдварда оказалась вовсе не такой короткой, как воображал Чжа Юй.

— Ага... не знаю...

Чжа Юй отвел взгляд и заморгал. Если бы Эдвард посмотрел на него, то сразу бы понял, что тот врет, но Эдвард не смотрел.

Так что Эдварду оставалось только поделом быть обманутым Чжа Юем.

— Когда меня изгнали, меня схватили Эми и Уотт, но почему-то едва поймав, они оба вдруг потеряли сознание. Я воспользовался этим, сбежал, а потом изо всех сил бежал, боясь, что они погонятся следом, пока сам не выбился из сил. Когда я очнулся, мой талант уже изменился.

Закончив плести небылицы, Чжа Юй снова соорудил самое невинное выражение лица. Это выражение нанесло Эдварду еще тысячу очков урона, и он снова без всяких принципов поверил на слово.

Эдвард неестественно отвернулся, изо всех сил сдерживая нахлынувшее желание свалить Чжа Юя на землю, и попытался остыть под дуновением прохладного ночного ветерка.

Разве он сам понимал, почему переродился? Наверняка и Чжа Юй понятия не имеет, почему у него сменился талант.

Может быть... может быть, небеса просто решили дать им второй шанс!

При этой мысли Эдвард уже не мог усидеть на месте. В его глазах вспыхнул невиданный прежде блеск, он резко повернулся и крепко прижал Чжа Юя к груди, словно самое драгоценное сокровище в своей жизни.

А Чжа Юй в тот же миг ощутил невероятный прилив сил — будто ступил на ровную дорогу под лучами весеннего солнца. По всему его телу разлилось тепло, с макушки до пят не осталось ни единого уголка, где бы не было легко и комфортно, точь-в-точь как в хорошей сауне!

И это при том, что в его крови еще действовал нейропаралитик, и вообще-то он не должен был ничего чувствовать!

Эдвард без малейших возможностей для спора взял Чжа Юя с собой на поиски энергетической руды. Это была вылазка вдвоем, очень напоминавшая медовый месяц, чреватая в любой момент перерасти в нечто запретное и неконтролируемое. И хотя вчерашней ночью Чжа Юю чудом удалось сберечь свою невинность, в предстоящие дни он уже не надеялся на столь счастливый исход, особенно в нынешней ситуации.

Да уж, верно: обе его руки были связаны Эдвардом, а сам он шел на привязи — вылитая жалкая картина пленника злодея из какого-нибудь уся-романа.

Поэтому Чжа Юй слегка нервничал.

Особенно когда впереди показалась совершенно безжизненная, заброшенная местность, где за одним песчаным холмом следовали другие — идеальный пейзаж для уличных боев и всяких непотребств.

— Ха-ха.

Чжа Юй неловко усмехнулся.

Если бы Эдвард пригляделся повнимательнее, то без труда разглядел бы на его лице миллион оттенков нежелания. Но Эдвард не смотрел: с тех пор как он повел Чжа Юя на поводке, словно собаку, все его внимание было приковано к изучению рельефа. Сейчас они остановились на вершине пологого холма. Вокруг расстилалась голая желтая земля, свирепый ветер гонял по степи тучи пыли, которая с сухим шелестом хлестала их по лицам, точно мелкие лезвия. Из-за

песчаной бури видимость упала почти до нуля, и теперь они не смогли бы разглядеть ничего дальше десятка метров перед собой.

Пейзажи Планеты Жуйли и впрямь поражали воображение: только что вокруг зеленел густой лес, а стоило миновать его, как путников встретила бескрайняя пустыня! При этом точка их назначения находилась на самой высокой горе Планеты Жуйли, высящейся на самом краю горизонта подобно миражу.

— Куда это мы направляемся? — поиграв глазами, поинтересовался у Эдварда Чжа Юй.

В глубине души Чжа Юй уже кое о чем догадывался: маршрут Эдварда практически полностью совпадал с его собственным, и если отбросить вероятность того, что Эдвард просто тащился следом, оставался лишь один вариант — у них была одна на двоих цель.

А значит, Эдвард тоже охотился за энергетической рудой.

Разве Министерство обороны затеяло исследовательскую миссию на Планете Жуйли не из-за Эдварда? Разве Эдвард не снюхался с Эми давным-давно? Вот только Чжа Юй терзал один вопрос: с какой стати Эдвард потащил его с собой на поиски руды? В конце концов, чем меньше людей знают об их тайном сговоре с Эми, тем лучше.

Или... Эдвард вообще не планировал оставлять его в живых?!

От этой мысли Чжа Юй мгновенно бросило в холодный пот.

А Эдвард, все еще занятый исключительно разведкой местности, пока даже не подозревал, что Чжа Юй уже успел мысленно обвинить его во всех смертных грехах.

— Больно?

Пока Чжа Юй предавался безумным фантазиям, рисуя в воображении Эдварда коварным злодеем, ослепленным красотой и решившим вместе с Эми захватить власть в Империи, тот внезапно подошел вплотную и аккуратно обхватил его лицо ладонями.

—...

Чжа Юй не нашелся что ответить и просто захлопал ресницами. Снова сраженный этим взглядом, Эдвард резко дернул за воротник его одежды, прикрывая лицо Чжа Юй больше чем наполовину. Во-первых, чтобы защитить кожу от летящего песка, а во-вторых, чтобы заставить парня переключить внимание и перестать смотреть на него столь наивно и невинно. И Чжа Юй оправдал ожидания Эдварда: стоило тому запахнуть воротник, как прежний испуг сменился уже не невинностью, а откровенным бесцеремонным нахальством.

— Ты что удумал, гад!

Чжа Юй сузил глаза, скорчив свирепую гримасу, и даже пиннул Эдварда в голень, правда, тут же сообразил, что что-то не так. Эдвард ведь застегнул его воротник, чтобы защитить от бури! Чжа Юй неловко кашлянул, чувствуя, как щеки сами собой заливаются румянцем.

Хм. А ведь о тебе заботятся, и это чертовски приятное чувство. Чжа Юй поднял глаза и бросил украдкой взгляд на Эдварда.

Эдвард, наблюдавший за этой сценой, вновь был соблазнен Чжа Юй. Разве эти опущенные

брови, прикрытые глаза и покрасневшие щеки не заставляли человека совершить преступление?! Эдвард мысленно тихо вздохнул: Чжа Юй родился просто для того, чтобы стать его погибелью! Ничего не поделаешь, ему оставалось лишь тянуть за веревку, которой были связаны руки Чжа Юй, и идти вперед.

Теперь даже простого взгляда на Чжа Юй хватало, чтобы едва сдерживаться!

— Эй! Я же почти отстаю! Думаешь, у меня такие же длинные ноги, как у тебя?

Чжа Юй понятия не имел, какая муха снова укусила Эдварда. Только что тот с бесконечной нежностью поправлял ему воротник, как в мгновение ока у него снова проснулся ослиный упрямство — не обращая ни малейшего внимания на спутника, он зашагал вперед, да так быстро! Чжа Юй плелся у Эдварда за спиной, словно его волокли за собой; трудно было сказать, шел ли он вообще или пахал землю!

— И еще, ты до сих пор мне не ответил, куда это мы направляемся... Тьфу!

Не успел Чжа Юй договорить, как всей тушей рухнул Эдвард на спину. Не успел он прийти в себя, как Эдвард вдруг сделал еще несколько шагов вперед, и тогда Чжа Юй постигла величайшая трагедия: он грохнулся на землю, набив полный рот песка.

— Тьфу!

Чжа Юй задрал голову и выплюнул песок.

— Ты не замечаешь, что позади тебя живой человек идет? Когда останавливаешься, нельзя хоть слово сказать?

Чжа Юй уперся связанными руками и с трудом приподнялся, но стоило ему подняться на ноги, как из песчаной почвы выскочило насекомое-монстр высотой в два человеческих роста! Лапы этого существа оказались совсем близко от Чжа Юй, и черные, твердые передние конечности выглядели так, будто могли в одно мгновение раздавить ему голову. И в тот самый миг, когда эти передние лапы уже были готовы опуститься вниз, внезапно мелькнул отблеск меча! Когда передние лапы отделились от своего хозяина, Чжа Юй сквозь жалобный визг насекомого-монстра разглядел исключительно волевое лицо.

И в следующую секунду после того, как он увидел это лицо, привязанная к нему веревка вздернула Чжа Юй в воздух, а следом он рухнул в чьи-то крепкие объятия. Когда он пришел в себя, то уже стоял плечом к плечу с Эдвардом, окруженный со всех сторон добрым десятком насекомых-монстров.

— Мы что, вломились на их территорию?

Занятия в Имперской военной академии не прошли даром, и Чжа Юй даже бездумно мог сообразить: подобная картина сейчас могла развернуться лишь по той причине, что они случайно заблудились на землях насекомых-монстров. Однако трудно было понять другое — привычной средой обитания насекомых-монстров являлись леса, а такие песчаные равнины совершенно не подходили им для жизни. Единственным возможным объяснением оставалось...

— Здесь кто-то из Королей зверей... вынашивает потомство?

Чжа Юй повернул голову, глядя на Эдвард, и по выражению лица спутника получил утвердительный ответ. Если бы не необходимость защищать что-то или кого-то жизненно важное, с чего бы этим насекомым-монстрам караулить здесь? Поняв это, Чжа Юй снова окинул взглядом окрестности и обнаружил, что избежать этой битвы уже никак не удастся.

Противник явился крайне грозный.

— Быстро развяжи мне руки!

Чжа Юй поднял связанные Эдвардом руки и замахал ими перед носом мужчины, чтобы тот обратил на него внимание, проявил заботу и любовь — вдвоем действовать сообща куда лучше, чем сражаться в одиночку! Но Эдвард остался совершенно непреклонен: одной рукой он перехватил запястья Чжа Юй и отбросил его себе за спину, а другой взмахнул длинным мечом, нанеся стоявшему напротив насекомому-монстру удар прямо в сердце.

— Сражения — это дело для альф, тебе достаточно просто спрятаться за моей спиной и наблюдать.

— ...

Чжа Юй никак не ожидал от Эдварда столь суровых проявлений сексизма.

Тьфу ты! Какой к черту сексизм, он вообще-то тоже мужчина!

К тому же его боевая мощь была на высоте, в имперской армии мало кто превосходил его по силе!

Чжа Юй дал понять, что он недоволен, и собирался закатить небольшой каприз! Поэтому он резко развернулся, намереваясь провести стоящему позади насекомому-монстру подсечку. Но не успел его удар достичь брюха твари, как очередной яркий всполох ослепил Чжа Юй, и насекомое-монстр, которое он должен был сбить с ног, уже лишилось головы от удара меча Эдварда.

А срубленная башка еще и угодила прямо к нему под ноги.

— ...

Это был чистой воды вызов.

Чжа Юй с бесстрастным выражением лица посмотрел на Эдварда. То ли ему мерещилось, но в мимике Эдварда ему упорно чудился едва уловимый оттенок желания получить похвалу и награду, однако подобное проявление чувств совершенно не вязалось с характером мужчины, поэтому Чжа Юй предпочел сделать вид, будто ничего не заметил. Воспользовавшись моментом, пока Эдвард смотрит на него, Чжа Юй неожиданно бросился вперед, вытянув связанные руки, чтобы за счет импульса и выверенного угла атаки использовать клинок в руке Эдварда и перерезать проклятую веревку на запястьях. Но в тот самый миг, когда путы коснулись меча, Эдвард резко развернулся!

Разумеется, запястья Чжа Юй так и не избавились от участи быть связанными, к тому же из-за слишком резкого броска он едва не угодил прямиком в объятия насекомого-монстра! Эта тварина с раззявленной пастью, полной зловонной слюны, казалось, тоже радовалась предстоящей добыче и невероятно возбужденно размахивала лапами!

Впрочем, Чжа Юй вовсе не боялся — напротив, он был страшно возбужден! Чрезвычайно возбужден! Ведь ему наконец представился шанс украсть фрагмент добычи из-под носа у Эдварда! Во время прыжка Чжа Юй скорректировал позу, чтобы при столкновении с насекомым-монстром его руки прились аккуратнее всего по шее твари.

Но едва Чжа Юй собрался заполучить этот фрагмент — нет, не фрагмент, целую голову зверя, — как веревка на его запястьях безжалостно натянулась.

— ...

В итоге Чжа Юй замер перед самой пастью монстра в забавной позе под углом сорок пять градусов к земле, на расстоянии всего в один удар кулака, отчетливо ощущая вонь и тяжелое дыхание, исходившее из ноздрей твари.

Эдвард что, издевается над ним?

В душе Чжа Юй зарождались самые мрачные подозрения. Ему казалось, что только если он начнет приписывать Эдварду самые гнусные умыслы, то сможет по-настоящему постичь его злой замысел.

Он повернул голову обратно к Эдварду и, вполне ожидаемо, в следующую секунду снова оказался в его объятиях, в то время как монстр, еще секунду назад размахивавший лапами у него перед носом, мгновенно лишился способности двигаться.

— Не смей даже думать о том, чтобы сбежать от меня.

Эдвард прижал Чжа Юй к груди, шепча прямо над ухом; если бы чувствительность Чжа Юй не подводила его, Эдвард наверняка провел по его уху своим мягким и влажным языком.

Внутри у Чжа Юй всё забурило.

Какое же это было восхитительное чувство! Несколько дней не вкушавший запретного плода Чжа Юй внутренне трепетал, и во взгляде, брошенном на Эдварда, читался отнюдь не мирный умысел.

Как же сильно хотелось проглотить его прямо сейчас.

Все перемены в Чжа Юй Эдвард видел отчетливо и ясно. Поэтому натиск мужчины на монстров заметно усилился: с насекомыми он расправлялся так же легко, как резал овощи, и в мгновение ока земля усыпалась множеством бездыханных туш. И пусть заниматься подобными делами среди бела дня казалось чересчур нетерпеливым, обстановка вокруг как нельзя лучше подходила для уединения на природе.

В конце концов, нельзя же было пренебрегать щедротами матушки-природы.

Эдвард взмахнул мечом и без малейших усилий перерезал веревку, сковывавшую руки Чжа Юй. Тот тоже не отставал: едва освободив руки, он взял инициативу на себя в районе брюк Эдварда, и обе ладони наперегонки прорвались в запретную зону, а Эдвард в ответ резким движением разорвал одежду Чжа Юй в клочья! Нежная, белоснежная кожа Чжа Юй моментально обнажилась перед лицом стихии!

Но именно в этот самый момент из-за их спин донесся знакомый голос!

Да разве дадут людям спокойно заняться делом!

Когда Эдвард и Чжа Юй с таким упоением срывали друг с друга одежды, причем один из них уже щеголял впопыхах обнаженной наполовину грудью, раздался крайне некстати прозвучавший голос.

Этим человеком оказался не кто иной, как единственный и неповторимый главный герой этого мира — Эми.

Эми никак не ожидал встретить здесь Эдварда, а тем более — застать врасплох его интимную сцену с каким-то омегой. Он как раз вытянул шею, пытаясь разглядеть, что за омега там прячется, но Эдвард уже успел закутать спутника с головы до ног в свою верхнюю одежду. Эми не удалось разглядеть даже прядки чужих волос, он мог лишь смутно различить худую спину, обращенную к нему.

Однако Эми не был дураком, и в его голове уже зародились определенные подозрения. Вот

только он еще не знал, какой именно Чарли прижимается сейчас к груди Эдварда, или, быть может, оба этих Чарли — одно и то же лицо.

Эдвард тоже не ожидал, что Эми появится словно из ниоткуда и так не вовремя разрушит его уединение с Чарли. Мужчина испытывал сильнейшее раздражение, однако на лице не дрогнул ни один мускул — он по-прежнему сохранял непроницаемое выражение. Закутав Чжа Юй в свою одежду — нынешнее положение парня не позволяло ему показываться на глаза посторонним, особенно Эми, — и убедившись, что тот укутан на совесть, Эдвард с безмятежным видом посмотрел на Эми и стоявшего позади него явно потерянного Уотта.

Что же произошло между этими двумя за то время, пока его не было рядом?

Лицо Эми казалось слегка бледноватым, но в сравнении с прошлым в нем будто что-то изменилось? Эдвард не мог точно описать свои ощущения, ему лишь казалось, что Эми стал еще более притягательным, а его взгляды то и дело словно невзначай поддразнивали самого Эдварда.

<http://bllate.org/book/22144/2307134>